Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Эмма. Часть 4

В предыдущий раз у Эммы получилось по-настоящему унизить меня — с этим нельзя было не согласиться. Сегодня настал мой черёд ответить ей, и необходимо было придумать что-то действительно стоящее; впрочем, я недолго размышлял над этим, решение пришло быстро, удивив меня своей простотой и смелостью.

Что ж, если этой суке захотелось полностью меня обездвижить, можно отплатить ей тем же. Для этого кое-что понадобится — я прибыл на место немного пораньше и успел подготовить всё необходимое. Но главный сюрприз был впереди.

Когда Эмма пришла, на стене напротив кресла уже были закреплены две пары кожаных наручей — одна повыше, для рук, другая ниже, чтобы обездвиживать ноги. Даже если она заметила эти приспособления, она не подала виду. Гордо, почти торжественно прошествовав через комнату, Эмма остановилась передо мной и замерла, ожидая указаний. Сегодня на ней были надеты скромные серые брюки и белая рубашка, через которую просвечивал белый же лифчик.

Медленно поднявшись, я взял её за руку и подвёл к наручам. Она покорно стояла, глядя мне в глаза и ожидая дальнейших действий. Сначала нужно её раздеть. Одну за другой я расстегнул пуговицы на рубашке, отбросив её в сторону; стащил вниз брюки, их — туда же. Оставив шлюху в одном белье, я вложил её правую руку в наруч, затянув его потуже. Затем левую руку. После этого проделал то же самое с ногами. Последним штрихом стал кусок скотча, которым я заклеил ей рот. Теперь Эмма стояла с поднятыми руками, не в силах пошевелиться, но продолжая следить за каждым моим движением. Проверив ещё раз все крепления, я вернулся в кресло, достал телефон и набрал нужный номер.

С Нэнси мы познакомились не так давно, но с первого же дня я начал замечать жадные взгляды, которые она бросала на меня. Это была миниатюрная, не больше полутора метров ростом, девушка, казавшаяся крошечной даже по сравнению с Эммой, не говоря уже обо мне. Немного пухлые щёки и огромные выразительные глаза делали её лицо ещё более милым. Она краснела каждый раз, когда я смотрел в её сторону; ничего удивительного, что она согласилась на моё предложение.

У неё ушло около двадцати минут на то, чтобы добраться сюда. Я предупредил её, что дверь будет открыта, поэтому она зашла без стука. Войдя, она сначала замерла, остановившись прямо в дверях, и, оторопев, уставилась на висящую в наручах Эмму. Затем, видимо, придя в себя, закрыла дверь и зашла внутрь, сопровождаемая немым взглядом этой шлюхи. В её коротких волнистых волосах, чуть отдающих рыжим цветом, красовался белый ободок, открывающий высокий лоб. Щёки и вся кожа вокруг глаз усыпаны веснушками, в зелёных глазах искрится нескончаемое веселье, губы растянуты в искренней, хоть и слегка недоумевающей улыбке. Из одежды на ней — чёрное платье с юбкой, без рукавов, оставляющее открытыми плечи и ноги. На ногах — чёрные чулки с кружевными ободками наверху и чёрные туфли на высоком каблуке.

Я встал. Нэнс кинула в кресло сумку, которую держала в руках, и подошла ко мне. Несмело положив руки мне на грудь, она робко подняла голову, словно желая заглянуть мне в глаза. Я молча обвил руками её талию и притянул к себе. Слегка вздрогнув, она закрыла глаза и подалась вперёд, навстречу моим губам. Должен сказать, несмотря на кажущуюся робость,

целовалась она с такой яростью, как будто мы уже занимаемся сексом и она на грани оргазма. Я буквально чувствовал, как всё её тело трепещет. Одна её рука скользнула вниз, по моему животу, затем ещё ниже, к члену, скрытому под джинсами. Она несколько раз провела крошечной ладошкой по нему, затем с внезапной быстротой начала расстёгивать ремень. Я мягко взял её руки в свои и отстранился. Нэнс взглянула на меня непонимающе, но одного лёгкого нажатия на плечи ей хватило, чтобы понять, чего я хочу. Она с охотой бухнулась на колени и уже там, внизу, принялась копаться с моими штанами.

Пока она была занята этим, я успел взглянуть на Эмму. Она не отрывала от нас взгляда, но я пока не мог сказать, как она к этому относится. От этого мои мысли отвлекла Нэнси, которая наконец расстегнула мои джинсы, спустила их вниз и взяла мой член в руку. Она несколько секунд водила ею по всему стволу, затем обхватила его двумя ладошками и стала сходу насаживаться своим милым ротиком на него. Задыхаясь, она пыталась протолкнуть член как можно глубже, затем вытаскивала его, облизывала, как леденец, и повторяла попытки, не забывая во время всего этого работать ручками. Под её языком член быстро закаменел, придя в нужное состояние, мне даже не пришлось направлять её — настолько умело и страстно она всё делала.

Снова отстранив её от себя, я отбросил в сторону трусы вместе со штанами, волочившимися по полу, присел рядом с Нэнс, жестом показав ей ложиться на пол. Она послушно выполнила это указание, сразу же разведя ноги и приподняв подол платья. Разве не умница? Я наклонился вниз, стоя на коленях, и провёл пальцами по её чёрным трусикам. Она продолжала лежать, не отрывая от меня ожидающего взгляда. Я дотронулся до мягкой, бархатистой ткани настойчивее, стараясь надавить на клитор, затем резким движением сорвал с неё трусики и отшвырнул их в сторону Эммы.

Раскрасневшаяся Нэнс приподняла бёдра, ещё шире разведя ножки. Я с удовольствием наклонился вниз и дотронулся губами до её полностью выбритого лобка, затем провёл языком между губок, погружая его внутрь. Она ахнула, рванула платье к себе, чтобы оно не мешало, и положила одну руку мне на затылок.

Я играл с её клитором практически непрерывно, раздвинув пальцами складки кожи, в которых он прятался, и припав к нему ртом. Нащупав этот маленький бугорок, я принялся лизать его, щипать губами, слегка сжимать между зубов. Уже через пару минут Нэнс зашлась криком, готовая кончить, сжав мои волосы в кулак... И я остановился, не дав ей достичь оргазма; в ответ она после секундной паузы напряжённо выдохнула и с укоризной посмотрела на меня, надув губы. Улыбнувшись этой её непосредственности, я снова начал массировать клитор, дождавшись, когда она опять окажется на краю оргазма, чтобы затем опять прерваться.

Так я издевался над ней некоторое время, пока не решил, что с неё достаточно. Взявшись снова вылизывать её пизду, я вдруг почувствовал, как она изо всех сил прижимает мою голову к себе, словно пытается не позволить мне вновь улизнуть. Усмехнувшись про себя, я заработал языком интенсивнее, уже через минуту почувствовав, как её хватка ослабла — видимо, Нэнс поняла, что я и сам решил довести дело до конца. Я приподнял голову и продолжил ласкать её пальцами. Оргазм не заставил себя долго ждать — она начала дрожать, вся, вплоть до кончиков пальцев. Её стоны перешли в какой-то первобытный вой, она перевернулась на бок, крепко сжав бёдра и будто пытаясь закрыться от моей руки, которую, впрочем, наоборот крепко сжала, не давая возможности освободиться. Я на глазах у Эммы

продолжал ласкать малышку, пока она кончала, извиваясь на полу. Туфли слетели с её ног и остались лежать где-то на середине комнаты.

Я смог освободить руку, всю блестящую от соков, только когда Нэнс затихла и обмякла на полу. Почувствовав это, она приоткрыла глаза, словно в дрёме, приподняв голову, и уставилась на меня. Поняв её намёк, я наклонился и впился в её губы. Этот поцелуй был не такой яростный, как первый, в нём было больше нежности, какая бывает у любовников уже после секса. Но я пока что и не думал заканчивать с ней.

Опёршись на пол одной рукой, второй я начал расстёгивать многочисленные пуговицы и застёжки на её платье, развязывать затянутые на плечах шнурки. Теперь уже она отстранилась от меня, улыбнувшись, села и начала мне помогать. Я спустил её платье до пояса, где оно было стянуто ещё каким-то пояском, искать который в складках ткани мне не хотелось — поэтому я оставил его висеть так. Под платьем у Нэнс не было лифчика, её небольшие, но сочные грудки обошлись без него.

Встав, я снял с себя майку. Нэнси поднялась вслед за мной. Я подтолкнул её к стене, рядом с Эммой, которая продолжала следить за нами, не издавая ни звука. Затем приказал ей встать к стене лицом, опёршись на неё руками и широко разведя ноги. Она безропотно подчинилась, приняв нужную позу, приподняв задницу и с интересом наблюдая за мной через плечо. Присев позади неё, я нежно провёл пальцами между её ягодиц. Затем, обвив для устойчивости рукой одну её ногу, обтянутую чулком, пододвинулся поближе и снова принялся лизать. Я проводил языком по её промежности, доставая почти до самого лобка и поднимаясь выше, до её зада. Я слизывал весь сок, стараясь не упустить ни капли и наслаждаясь этим. Я хотел, чтобы Нэнс кончила ещё раз.

Встав, я взял в руку член, провёл им между её губок. Нэнс, опустив голову, ждала. Тогда, вставив головку члена в уже податливую плоть, я резко толкнул его внутрь, почувствовав, как она плотно, тесно сжимает его, услышав короткий высокий вскрик, перешедший в сдавленное шипение. Несколько раз двинув тазом вперёд-назад, как будто привыкая к ней, я начал ускоряться, придерживая Нэнс за ягодицы, поглаживая её спину, лаская её грудь. Она выгибалась при каждом движении всё сильнее, издавая теперь тихие, словно умиротворённые стоны.

Решив принять более удобную позу, я остановился, приподняв ногу малышки и закинув её на плечо, что заставило её повернуться боком и сильнее наклониться вперёд. В таком положении, видимо, держаться за стену было не очень удобно, поэтому она ухватилась за ближайшее, что попалось под руку — за Эмму. Нэнс буквально повисла на ней, одной рукой обняв за талию, а другой вцепившись в её грудь, пока я, как бешеный, молотил её собственную пизду. Она болталась так между нами, закрыв глаза, закусив губу и прижавшись головой к животу Эммы, а та, насколько могла, мотала головой из стороны в сторону, пытаясь избавиться от этого груза, явно доставляющего ей неудобства. Уже через минуту моя партнёрша заскулила, а затем и завыла в голос, вцепившись в тело Эммы ноготками, из-под которых показались капельки крови. Нэнс снова кончала, сотрясаясь в моих руках.

Когда я её выпустил, она, казалось бы, совсем без сил сползла на пол, и я подумал, что пора сделать передышку, но она всё же подползла ближе ко мне, приподнялась и потянулась губами к моему члену. Она заглатывала его без помощи рук, глядя на меня снизу своими огромными глазами, которые на фоне покрасневшего лица казались ещё больше. Не знаю, как у неё это получилось, но она умудрилась отстраниться как раз вовремя, обхватив член

ладошкой у основания и направив его вниз, к своему раскрытому рту, когда он брызнул беловатой жидкостью. От оргазма у меня словно побелело перед глазами, я закачался, и пришлось резко выбросить в сторону руку, чтобы опереться на стену. А Нэнс продолжала ловить ртом горячие струи спермы, с удовольствием облизывая запачканные губы.

Я тяжело опустился рядом с ней. Убедившись, что добавки не планируется, она довольно села на пол, откинувшись назад и опёршись на руки. Я провёл ладонью по её животу, затем поднял глаза к её лицу. Она уставилась куда-то мимо меня. Проследив её взгляд, я понял, что она смотрит прямо в глаза Эмме. В них я увидел кое-что знакомое. Ту самую разгорающуюся, безграничную похоть, которая запомнилась мне ещё с первой нашей встречи. Желание. Страсть. Страсть, вызванная тем представлением, которое мы устроили здесь для неё, скованной и беспомощной.

Ну что ж... Игра продолжается.